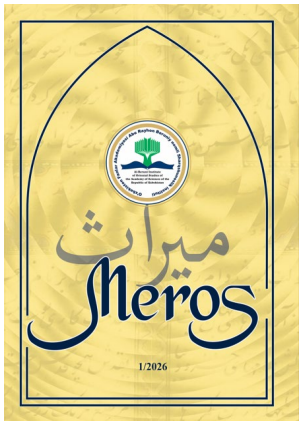

ОСОБЕННОСТИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ КОНТОРЫ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЗДАНИЕ, ОБОРУДОВАНИЕ И АППАРАТЫ

Абдуганиева Шахлохон Махмуджон қизи,
базовый докторант Института востоковедения
имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0002-7349-346X
e-mail: umarsmam18@gmail.com
https://doi.org/10.66803/2026.1.184

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию истории почтово-телеграфной службы Хивинского ханства, в частности, ее становлению, развитию на основе исторических источников. В исследовании рассматриваются особенности организации почтовой связи на территории ханства, ее роль в системе государственного управления, дипломатических отношениях и торгово-экономических связях региона. Особое внимание уделено процессу внедрения телеграфной связи, постройку здания телеграфа, обеспечения её оборудованием и аппаратами связи, что стало важным этапом модернизации коммуникационной системы Хивы в конце XIX – начале XX века. На основе архивных документов, исторических хроник, официальной переписки и материалов российских исследователей анализируется деятельность почтово-телеграфного отдела, его административная структура, функции и значение для обеспечения оперативного обмена информацией. Изучаются вопросы взаимодействия почтово-телеграфной службы Хивинского ханства с учреждениями Российской империи, а также влияние новых средств связи на политическую, экономическую и социальную жизнь населения. Результаты исследования позволяют более полно раскрыть роль почтово-телеграфной системы в развитии инфраструктуры Хивинского ханства и определить ее место в истории коммуникаций Центральной Азии. Данное исследование способствует расширению научных представлений о процессах модернизации ханства и значении исторических источников в изучении развития средств связи в регионе.

Ключевые слова: *Хивинское ханство, телеграф, почтовая контора, аппарат Морзе, электичный стиль, пишущие механизмы, гальванические элементы, «Канцелярия хивинских ханов», колониальная политика, модернизация.*

XIVA XONLIGIDA POCHTA-TELEGRAF KONTORASINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI (XX ASR BOSHLARI): BINO, USKUNALAR VA APPARATLAR

Abduganiyeva Shahloxon Maxmudjon qizi,
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti tayanch doktoranti
ORCID: 0009-0002-7349-346X
e-mail: umarsmam18@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqola Xiva xonligi pochta-telegraf xizmati tarixi, xususan, uning shakllanishi va rivojlanishining tarixiy manbalar asosidagi tadqiqiga bag'ishlangan. Tadqiqotda xonlik hududida pochta aloqasining tashkil etilish xususiyatlari, uning davlat boshqaruv tizimi, diplomatik munosabatlar va mintaqaning savdo-iqtisodiy aloqalaridagi o'rni ko'rib chiqiladi. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Xiva kommunikatsiya tizimini modernizatsiya qilishning muhim bosqichiga aylangan telegraf aloqasini joriy etish, telegraf binosini qurish, uni aloqa uskunalari va apparatlari bilan ta'minlash jarayoniga alohida e'tibor qaratilgan. Arxiv hujjatlari, tarixiy yilnomalar, rasmiy yozishmalar va rossiyalik tadqiqotchilarning materiallari asosida pochta-telegraf bo'limi faoliyati, uning ma'muriy tuzilmasi, vazifalari hamda tezkor axborot almashinuvini ta'minlashdagi ahamiyati tahlil qilinadi. Xiva xonligi pochta-telegraf xizmatining Rossiya imperiyasi muassasalari bilan o'zaro hamkorligi masalalari, shuningdek, yangi aloqa vositalarining aholi siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy hayotiga ko'rsatgan ta'siri o'rganiladi. Tadqiqot natijalari Xiva xonligi aloqa infratuzilmasini rivojlantirishda pochta-telegraf tizimining rolini yanada to'liqroq ochib berish va uning Markaziy Osiyo kommunikatsiyalari tarixidagi o'rnini belgilash imkonini beradi. Maqola xonlikdagi modernizatsiya jarayonlari va mintaqada aloqa vositalari rivojlanishini o'rganishda tarixiy manbalarning ahamiyati haqidagi ilmiy tasavvurlarni kengaytirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: *Xiva xonligi, telegraf, pochta kontorasi, apparat Morze, eklektik uslub, yozuv mexanizmlari, galvanik elementlar, "Xiva xonlari devonxonasi", mustamlakachilik siyosati, modernizatsiya.*

FEATURES OF THE POSTAL AND TELEGRAPH OFFICE IN THE KHIVA KHANATE AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY: BUILDING, EQUIPMENT, AND APPARATUSES

Shahlokhon M. Abduganieva,
Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
ORCID: 0009-0002-7349-346X
e-mail: umarsmam18@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the history of the post and telegraph service of the Khivan Khanate, in particular, its establishment and development on the basis of historical sources. The research examines the organization of post communication in the Khanate and its role in state administration, diplomatic relations, and trade and economic connections of the region. Particular attention is paid to the introduction of telegraph communication, which became an important stage in the modernization of the communication system of Khiva in the late 19th century and early 20th century. Based on archival documents, historical chronicles, official correspondence, and materials of Russian researchers, the study analyzes the activities of the postal and telegraph department, its administrative structure, functions, and significance in ensuring the efficient exchange of information. The research also explores the interaction between the postal and telegraph service of the Khivan Khanate and the institutions of the Russian Empire, as well as the impact of modern communication technologies on the political, economic, and social life of the population. The results of the study provide a deeper understanding of the role of the postal and telegraph system in the development of the infrastructure of the Khivan Khanate and determine its place in the history of communications in Central Asia. The research contributes to expanding scholarly knowledge about the modernization processes of the Khanate and the importance of historical sources in studying the development of communication networks in the region.

Keywords*: the Khivan Khanate, telegraph, post office, eclectic style, Morse apparatus, writing mechanisms, galvanic elements, colonial policy, "Chancery of the Khivan Khanate", modernization.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследования в области истории периода ханств в Центральной Азии, в частности, произошедшие исторические процессы в Хивинском ханстве (1511–1920), имеют важное значение в исторической науке. Одновременно этот период является важным этапом в истории узбекской государственности так как, можно сделать анализ проводившихся в ней реформ, связанных с модернизацией в начале XX века. Одновременно актуальны исторические изменения в Хивинском ханстве после подписания Гандемианского договора в 1873 году [Gasunayev, 1981, b. 37], а также интересен анализ результатов реформ в начале XX века [Masharipov, 2009, b. 240].

Строительство почтово-телеграфного отделения в Хиве и современной больницы, воплощающее в себе элементы европейского модернизма и традиционной архитектуры, также демонстрирует взаимную адаптацию хивинской и русской социальной сферы. В истории Хивинского

ханства стало новым этапом, что современная система здравоохранения и связи полностью перешла на финансирование из бюджета ханства. [Abdullayeva, 2025, b. 12–20]. Нам известно, что реформы осуществлялись во всех сферах государства и в политической, и в культурной, и в области здравоохранения. О результатах этих реформ можно найти общие сведения в работах многих учёных и исследователей, в частности Н.Б. Абдуллаевой [Abdullayeva, 2025, b. 20].

До прихода Российской империи (1721–1917) почтовую связь на территории Центральной Азии, в частности в Хивинском ханстве представляли собой – «чопары» т.е. специально подготовленные скакуны, доставляющие письма из одного города в другую. А в дипломатических целях направлялись караваны с разными подарками и посланиями в другие страны, таким образом развивалась служба связи. В середине XIX века начали деятельность почтово-телеграфные конторы, основной функцией, которых была отправка писем. Но в начале XX века стали появляться новые виды услуг почтовой связи, например, пересылка ценных писем, бандеролей, денежных переводов. Наряду с почтовой связью возникает линия телеграфной связи, которая постепенно развивается. В июне 1873 года начинает работу первая в Туркестане международная линия телеграфной связи Ташкент–Оренбург. В 1885 году для развития почты была внедрена телеграфная сеть в Хивинском ханстве [Davlatyor & Shixnazar, 1991, b. 98].

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ

Особенно стоит подчеркнуть работы А.Л. Куна (1840–1888), который детально описывал быт и зарождающуюся инфраструктуру Хорезмского края. А вот историю древних коммуникаций изучали такие специалисты как В.М. Массон (1929–2010), М.Н. Арипов (XX в), У.М. Мавлонов (XX в), К.О. Каримова (XX в). Почтово-телеграфную инфраструктуру в Центральной Азии, как один из аспектов службы связи исследовали учёные Х.С. Саламуллаев (1921–1999), Ю.Х. Мухаммедов (1940–2013), А.Г. Абдунабиев (1939–2017), далее на эту же тему только в рамках Хивы работы продолжали О. Муталов (1945–2016), Б.А. Рихсиев (1951–2021), М. Матниязов (XX в), У.К. Мухаммадиев (XX в).

Первоначально письма в ханствах Центральной Азии собирались на лошадях и доставлялись в другие страны и в российское правительство железнодорожными поездами. Почта служила военным и торговым интересам. Процесс формирования почты и её деятельность изучал Ю.Х.Мухаммедов, а социально-политические аспекты развития связи изучали А.Г. Абдунабиев и Х.С. Саламуллаев. [Muxammedov, 1959, b. 127; Abdunabiyev, 1991, b. 141].

Кроме вышеупомянутых исследований, первоисточниками по почтовой системе и телеграфа являются сведения, найденные в архивных фондах, например, документы из фонда И-125 «Канцелярия хивинских ханов», И-43 «Управление Туркестанского почтово-телеграфного округа», И-907 «Канцелярия начальника Аму-Дарьинского отдела (1873–1917)», И-2 «Дипломатические отношения Туркестанского генерал-губернатора» Национального архива Республики Узбекистан [NARUz, f. I-125, I-43, I-907, I-2]. В этих документах существуют различные переписки, письма с отчётами по поводу постройки и оснащения почтово-телеграфных контор в Хивинском ханстве. Одновременно были изучены документы в архивах Хорезмской области, например, фонд №230 «Документальные материалы постоянного срока хранения почты и связи Хивинского района» в архиве города Хивы [Xiva shahar davlat arxivi f. 230] фонд №346 «Документы объединенного издательства «Хоразм хақиқати» Хорезмская правда» в архиве Хорезмской области, находящаяся в городе Ургенче [Xorazm viloyati arxivi, f.346].

Данные фонды содержат прошения, указы и соглашения, отчёты, рапорта между властями ханства и администрацией Туркестанского генерал-губернаторства, включая вопросы отвода земли под почтовые тракты и станции. В данной статье нами были использованы некоторые сведения, связанные с данной тематикой из архивных документов, которые приводятся ниже.

ОБСУЖДЕНИЯ

Появление почтово-телеграфных ведомств в Хивинском ханстве (особенно после установления российского протектората в 1873 году) требовало создания специализированных рабочих пространств. Первые пункты связи часто размещались в приспособленных помещениях, однако позже для нужд связистов начали возводиться отдельные здания. Если взглянуть на архитектуру почтовой конторы, то она должна была быть европейской, по современным стандартам, представлявшая собой один из аспектов модернизации. Главной особенностью архитектуры хивинских контор в конце XIX – начале XX века стал электичный стиль, сочетавший элементы европейского «кирпичного» зодчества и локальных строительных традиций так, например, стены возводились из прочного местного жжёного кирпича на ганчевом (гипсовом) растворе, что обеспечивало долговечность в условиях жаркого и сухого климата [Lavrov, 1950, s. 178]. О введении новых элементов в постройку здания Маньковская упоминает следующим образом: *Здание почты сложено из прямоугольного жжёного кирпича европейского формата…»* [Mankovskaya, Bulatova, 1978, s. 111]. Кроме того, внутри здание строго зонировалось, из этого можно понять, что постройка была хорошо запланирована. Выделялся просторный операционный зал для приёма посетителей, телеграфная комната (аппаратная), куда закрывался доступ для посторонних, а также существовали жилые помещения для начальника конторы и дежурных чиновников. Таким образом, до начала XX века в Хивинском ханстве не было подобного отдельного здания для связи, а появление телеграфа дало возможность отправку письма за короткое время.

Впервые предложение открыть почтово-телеграфные конторы в главных торговых пунктах страны: в Хиве, Ташаузе, Мангыте и Ходжейли, как один из пунктов реформ, было рассмотренно на совещаниях в Ташкенте в 1909 году. А в 1910 году этот вопрос был поднят на особом совещании министров. Кроме того, туркестанский генерал-губернатор Самсонов в начале сентября 1910 года для обсуждения этого вопроса созвал совещание, на котором была разработана программа реформ, в составе которых один пункт был посвящён вопросу соединения основных городов Хивинского ханства телеграфными линиями с Новым Ургенчем [To’xtametov, 1969, b. 66].

В 1911 году состоялся официальный визит хивинского хана Асфандияра (1871–1918; годы правления 1910–1918) в Санкт-Петербург. В состав сопровождающей хана делегации вошли видные государственные деятели и чиновники Хивинского ханства, среди которых были сам визирь Ислам-ходжа (1872–1913). Путь до столицы Российской империи занял у хивинской делегации 18 дней [Masharipov, 2009, b. 179]. Аудиенция хивинской делегации у российского императора Николая II (1868–1918; годы правления 1894–1917) совпала с торжествами по случаю дня рождения цесаревича Алексея (1904–1918). В сложившейся дипломатической ситуации визирь Ислам-ходжа, проявив государственную мудрость и тактичность, обратился к Николаю II. Он выразил сожаление, что делегация не была извещена о столь знаменательном событии

заранее из-за отсутствия оперативных средств связи и большого расстояния между государствами. Ислам-ходжа отметил, что наличие телеграфного сообщения между Хивой и Санкт-Петербургом позволило бы своевременно координировать действия и укреплять двусторонние отношения. В качестве жеста доброй воли и дипломатического дара в честь цесаревича Ислам-ходжа озвучил намерение хивинской стороны возвести в Хиве крупную больницу, которая носила бы имя наследника престола Алексея, дабы исцеляющиеся в ней подданные возносили молитвы за здравие и благополучие цесаревича. В качестве дара цесаревичу Алексею хан Асфандияр преподнес саблю (меч) собственного изготовления, украшенную золотым орнаментом. Уровень ювелирного мастерства и художественная ценность изделия произвели глубокое впечатление на императора Николая II и членов его окружения; сам же наследник престола, по свидетельству очевидцев, проявил к подарку особый интерес, что оказало на него заметное благотворное эмоциональное воздействие [Yusupov, 2022, s. 15].

Данный дипломатический жест способствовал установлению взаимопонимания между хивинской делегацией и российским монархом. Выражая признательность за проявленное внимание к цесаревичу, Николай II принял решение освободить хивинскую сторону от уплаты привезенных ими податей (таможенных пошлин), распорядившись направить эти средства на развитие инфраструктуры ханства, а именно – на строительство телеграфа и больницы в Хиве [Masharipov, 2009, b. 179]. В результате достигнутых соглашений в 1912 году в Хиве началось возведение зданий почтово-телеграфной конторы, больницы, а также загородной резиденции хана (Нуруллабай).

Ислам-ходжа по своим убеждениям являлся сторонником модернизации и прогрессивных реформ, выступая выразителем интересов формирующейся национальной буржуазии. Он стал инициатором укрепления торгово-экономических и культурных связей между Российской империей и Хивинским ханством, а также активно выступал за внедрение европейских достижений в области науки, техники и культуры на территории Хорезма. Стоит упомянуть, что в период с 1896 по 1913 год Ислам-ходжа пять раз посещал Санкт-Петербург и другие российские центры. В ходе этих визитов он установил контакты с московским городским головой Н.И. Гучковым (XX), при содействии которого организовал разработку ряда инфраструктурных проектов. В частности, по его инициативе московскими архитекторами были подготовлены проектные планы зданий почты, телеграфа и городской больницы для последующей их реализации в Хиве [Sobirov, 1993, b. 30].

В ноябре 1912 года в Хиве под руководством российских инженеров было введено в эксплуатацию и начало функционировать почтово-телеграфное отделение [Matniyozov, 1997, b. 368]. Здание учреждения представляло собой одноэтажное прямоугольное сооружение. Главный фасад, обращенный к проезжей части, был оборудован двумя идентичными входными группами: первая обеспечивала доступ в почтовый сектор, вторая – в телеграфный. После запуска объекта начался процесс постепенного развития почтово-телеграфной службы региона. На начальном этапе была проложена однопроводная линия связи, объединившая Хиву, Ургенч, Ханку, Хазарасп и Янгиарык. До этого момента аналогичная однопроводная магистраль функционировала на участке от Чарджуя до Нового Ургенча.

Сведения о постройке новых зданий, в том числе, о процессе постройки телеграфа и больницы в Хиве можно найти в трудах местных историков. Одним из таких трудов является произведение «Шаджара-йи Хоразмшахи» (“Родословная хорезмшахов”) Мухаммеда-Юсуфа

Баяни (1840–1923) [Bayoniy, inv. №9596]. Книга описывает социально-политическую жизнь Хивинского ханства 1910–1914 года, включая процессы проведения реформ. Упоминается, что хан приказал разрушить старые ворота и построить новые, а рядом с ними вдоль дороги он повелел построить здание телеграфа и напротив него большую больницу («Дар аш-шифа»). [Babadjanov, 2020, b. 343]. По-видимому, инициатива постройки телеграфа была выдвинута самим ханом Асфандияром и вазиром акбаром Ислам-ходжей.

Следующий труд – «Воспоминания о Хиве» Абдуллы Болтаева (1896–1966), где автор описывает разные социальные и духовные постройки, в частности, здание телеграфа в городе Хиве. Даются сведения о процессе строительства здания телеграфа, об инициаторах постройки, об архитектуре, о строителях и каллиграфах, принимавших участие в постройке. Автор отмечает, что надписи на сооружении и на русском, и на узбекском только в арабском шрифте выполнили художники и каллиграфы Мухаммад Карим наккаш и Мухаммад Риза. Упоминается о настроении народа во время открытия здания телеграфа: *«Вместе с больницей с 1912 года начали свою работу почта и телеграф, народ с интересом вышел на дорогу от Ургенча в Хиву, чтобы посмотреть на новую почту и телеграф»* [Boltayev, inv. № 11645, v. 46*b*–47*a*]. Из этого можно понять, что сам хан и народ были довольны открытием телеграфа в Хиве, что ускоряло процесс отправки и принятия новостей.

Кроме местных историков, русские чиновники также описывали состояние Хивинского ханства, в частности, упоминали о почтово-телеграфной конторе в своих описаниях и рапортах. Одним из таких чиновников был полковник В.В. Лобачевский (1869–1922), который в своем военно-статистическом описании Хивинского района от 1912 года дает сведения о телеграфе. «*В Хиве две телеграфных линий одна из них Петро-Александровск – Чарджуй (с промежуточною станцией в Дарган-ата) и Петро-Александровск – Новый Ургенч. На первой линии между Петро-Александровск и Дарган-ата устроена телефонная линия».* [Lobachevskiy, 1912, s. 29]. Но интересно, что русские в своих описаниях дают сведения только о наличии телеграфных линий, об их состоянии и содержании очень мало кто оставлял информацию.

Основным средством мгновенной связи в Хивинском ханстве в конце XIX века стал телеграфный аппарат Морзе, он представлял собой электромагнитный аппарат для письма и отправки телеграмм в почтово–телеграфных конторах. [NARUz, f.I-1, op.11, d.452]. Электромеханический аппарат Морзе состоял из следующих основных компонентов: телеграфный ключ, приёмник с пишущим механизмом и лентопряжный механизм. Телеграфный ключ представлял собой рычаг, на который нажимал телеграфист, а при нажатии электрическая цепь замыкалась и ток шел по проводам к приемной станции.

Приёмник с пишущим механизмом, т.е. электромагнит притягивал металлический якорь с пишущим элементом (колесиком, смочённым чернилами, или стальным шрифтом или иглой) [Abdullayev, 1981, s. 28–31]. Это были надёжные, механически прочные приборы, способные передавать сигналы по протяжённым воздушным линиям. Особенности работы аппаратов заключались в том, что на телеграфах начали использовать пишущие механизмы. Точнее говоря, использовались аппараты с часовым пружинным механизмом. Принимаемый сигнал с помощью подкрашенного колёсика или пишущего штифта фиксировался на узкой бумажной ленте в виде точек и тире. Телеграфист затем вручную переводил этот код на обычный язык. Официальное делопроизводство и отправка телеграмм велись преимущественно на русском

языке (для связи с Туркестанским генерал-губернаторством) или на узбекском (на арабской графике), которые телеграфистам приходилось адаптировать под доступные буквенные коды кириллицы или латиницы.

Главной проблемой для аппаратуры в регионе оставался климат. Из-за огромных расстояний и суровых условий пустыни, промежуточные телеграфные станции и конторы играли роль повторителей. Его сигнал затухал на полпути между Бухарой и Хивой, оператор принимал текст, записывал его и переотправлял дальше по цепочке. Сами же телеграфные аппараты устанавливались на массивные деревянные столы, оборудованные локальным заземлением. Электрических сетей в современном понимании в Хиве XIX века не было. Телеграфы питались от громоздких химических источников тока – гальванических элементов. Для них выделялось отдельное проветриваемое помещение (батарейная), так как аккумуляторы выделяли испарения и требовали регулярной заливки растворов медного и цинкового купороса [Malitskiy, 1934, s. 72].

Появление почтово-телеграфной связи в Хивинском ханстве стало крупным шагом в модернизации региона, однако доступ простого народа к этому новшеству оставался крайне ограниченным. Законодательных запретов не существовало, но имелись некоторые барьеры для простого народа и на практике реальная возможность пользоваться услугами конторы была лишь у узкого круга лиц. Одним из таких барьеров для простого народа являлись высокая стоимость услуг, т.е. отправка регулярной почты стоило дорого, а для дехкан, ремесленников и мелких торговцев эти расходы были непозволительными в то время. Так, например, основной сбор с каждой телеграммы составлял 15 копеек, а пословная плата (за каждое слово) определялось, в зависимости от дальности территории, если внутри Туркестана 5 копеек за слово, отправка в Оренбург, Петроград или в Москву стоила 10 копеек за слово. Сведения о циркулярах и денежных тарифах Туркестанского почтово-телеграфного управления можно найти в архивных документах в фондах Узбекистана [NARUz, f. I–36, f. I–43].

Следующая причина – это языковой барьер, так как все телеграммы, бланки и реестры велись на русском языке, так как почтово-телеграфные конторы подчинялись Туркестанскому почтово-телеграфному округу Российской империи [NARUz, f. I–125, op. 1, d. 61]. Простые люди могли сталкиваться с почтой лишь в редких случаях, например, срочные известия о болезни или смерти родственников в других регионах, когда деньги собирались родственниками. Ещё одним исключительным случаем был поиск работы или сезонное отходничество, когда требовалось отправить вести семье в контурных направлениях. Из вышеприведённых сведений можно понять, что основными клиентами Хивинской почтово-телеграфной конторы были российские представители, местная администрация и высокопоставленные сановники, связывавшиеся с Ташкентом, Петроградом и другими городами. Также, крупные торговцы, местные и иностранные купцы активно использовали телеграф для получения оперативных данных о ценах на хлопок, каракуль и другие товары, а также для координации торговых сделок.

Опираясь на сведения из архивных документов, можно перечислить ключевые функции почтово-телеграфных контор в Хиве и Новом Ургенче. Во-первых, главной задачей было обеспечение контроля надёжной связи и официальной корреспонденции между властями Туркестанского генерал-губернаторства и канцелярией хивинского хана. В дальнейшем это позволило отправку официальных запросов, рапортов и циркуляров, сведения о которых можно

найти в Фонде И-125 в Национальном архиве Республики Узбекистан, который содержит переписки на узбекском и русском языках между ханом, его визирями и российскими чиновниками по вопросам организации почтового сообщения [NARUz, f. I-125].

Во-вторых, телеграф обслуживал торгово-экономические нужды торговцев, так как Новый Ургенч стал главным промышленным центром ханства. Почтово-телеграфная контора служила «окном в мир» для местных и иностранных купцов, которые через телеграф получали сводки с бирж Москвы и Ташкента, координируя на сырье и объемы поставок. Кроме этого, конторы осуществляли приём и выдачу денежных переводов, пересылку ценных бумаг, одновременно интегрируя экономику ханства в общероссийскую финансовую систему [Salamullayev, 1994, b. 40]. Больше сведений можно найти в статистических сборниках, издававшихся в Ташкенте, фиксировавшие объемы торговых оборотов, количество отправленных телеграмм и писем через конторы Нового Ургенча и Хивы.

Следующей функцией телеграфа является социальные и информационные услуги. Именно через конторы организовывалась подписка и доставка официальных и частных газет и журналов (например, «Туркестанские ведомости»), что дало возможность проникновению элемента модернизации и информации о мировых событиях вглубь ханства. Таким образом, была налажена деятельность почтово-телеграфных контор на территории Хорезма, которые одновременно имели свои основные функции и некоторые ограничения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать ряд выводов, раскрывающих многоаспектный характер модернизации коммуникационной системы в Хивинском ханстве в начале XX века. Во-первых, возведение специализированного здания почтово-телеграфной конторы в Хиве стало не только важным инфраструктурным шагом, но и ярким социокультурным прецедентом. Архитектурное решение здания, выполненное в элективном стиле на стыке традиционного хорезмского зодчества и европейского «кирпичного модерна», наглядно продемонстрировало визуальный компромисс эпохи. Оно символизировало физическое присутствие новых административно-технических стандартов в традиционном пространстве восточного города.

Во-вторых, материально-техническое оснащение конторы отражало передовой уровень технологий того времени. Внедрение аппаратов Морзе, запуск сложных пишущих механизмов и интеграция автономных источников питания на базе гальванических элементов сформировали принципиально новую материальную культуру связи. Это техническое усложнение потребовало качественного изменения кадрового потенциала и привнесло в регион строго регламентированные стандарты обслуживания и документооборота.

В-третьих, анализ документов фонда «Канцелярия хивинских ханов» и официальной переписки подтверждает, что телеграфная сеть глубоко интегрировалась в структуру местного государственного управления. Традиционная монархическая власть была вынуждена оперативно адаптироваться к ускорению информационных потоков. Новые средства связи кардинально изменили характер взаимодействия между ханской администрацией, структурами Российской империи и внешнеполитическими партнерами, превратившись в ключевой инструмент оперативного управления.

Наконец, создание почтово-телеграфной службы в Хиве носило двойственный характер. Будучи прямым следствием и проводником колониальной политики Российской империи, направленной на укрепление военно-административного и экономического контроля над протекторатом, эта система одновременно выступила мощнейшим фактором объективной модернизации. Телеграф разрушил прежнюю информационную изоляцию ханства, включил его в общемировое информационное пространство и заложил прочный фундамент для дальнейшего развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры всей Центральной Азии.

Таким образом, почтово-телеграфная контора в Хиве являлась не просто техническим объектом, а сложным историко-культурным и политическим феноменом, в точке которого пересеклись имперские интересы, местная государственная традиция и вызовы индустриальной эпохи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abdullayeva, N.B. (2025) Popitki modernizatsii Xivinskogo xanstva v konse XIX – XX veka. Tashkent. [Abdullaeva, N.B. (2025). Attempts to modernize the Khiva Khanate in the late nineteenth and early twentieth centuries. Tashkent. (in Russian)].
2. Abdunabiyev, A.G. (1991). Ocherki istorii razvitiya svyazi v Uzbekistane: sotsialno-politicheskiye aspekti. Tashkent. [Abdunabiyev, A.G. (1991). Essays on the history of the development of communications in Uzbekistan: socio-political aspects. Tashkent. (in Russian)].
3. Arxiv Xorezmskoy oblasti, f. № 346. (1927–1932). [Archieve of Khorezm region, f. № 346. (1927–1932)].
4. Babadjanov, B. (2020). Epigrafika v arxitekturnom landshafte Xivi: mecheti, pogrebalnie kompleksi, medrese, dvorsi, vorota. Avstriyskaya akademiya nauk. Vena. [Babadzhanov, B. (2020). Epigraphy in the architectural landscape of Khiva: mosques, funerary complexes, madrasas, palaces, gates. Austrian Academy of Sciences. Vienna. (in Russian)].
5. Bayoniy, M.Yu. Shajarayi Xorazmshoxiy. O‘zR FAShI qo‘lyozmasi, inv № 9596. [Bayani, M. Y. Genealogy of the Khorezmshahs. Manuscript of the Al-Biruni Institute of Oriental Studies collection, No. 9596. (in Uzbek)].
6. Boltayev, A. Xiva esdaliklari. (qo‘lyozma) O‘zR FAShI qo‘lyozmasi, inv. № 11645. [Baltaev, A. Memoirs of Khiva. Manuscript of the Al-Biruni Institute of Oriental Studies collection, No. 11645. (in Uzbek)].
7. Bregel, Yu.Ye. (1959). Rasseleniye turkmen v Xivinskom xanstve v XIX veke (po materialam arxiva xivinskix xanov). – *Sb. Strani i narodi Vostoka.* T.1, Moskva. [Bregel, Y. E. (1959). Settlement of the Turkmens in the Khiva Khanate in the nineteenth century (Based on materials from the archive of the Khivan khans). *In Countries and Peoples of the East.* Vol. 1, Moscow. (in Russian)].
8. Gasunayev, N. (1981). Xiva. Tashkent. [Gasunayev, N. (1981). Khiva. Tashkent. (in Russian)].
9. Ivanov, P.P. (1937). Novie materiali po istorii Sredney Azii (Po povodu otkritiya arxiva xivinskix xanov). – *Jurnal Istorik-marksist.* Vip. 3, Moskva. [Ivanov, P. P. (1937). New materials on the history of Central Asia (On the discovery of the archive of the Khivan khans)]. *In Istorik-marksist,* №3, Moscow (in Russian)].

10. Lavrov, A.V. (1950). Gradostroitelnaya kultura Sredney Azii (s drevnix vremen do vtoroy polovini XIX veka). Moskva. [Lavrov, A.V. (1950). The urban planning culture of Central Asia (from ancient times to the second half of the 19th century). Moscow. (in Russian)].
11. Lobachevskiy, V.V. (1912). Voyenno–statisticheskoye opisaniye Turkestanskogo voyennogo okruga: Xivinskiy rayon. Izdaniye shtaba voyennogo okruga. Tashkent. [Lobachevskiy, V. (1912). Military-statistical description of the Turkestan Military District: Khiva district. Publication of the Headquarters of the Turkestan military district. Tashkent. (in Russian)].
12. Mankovskaya, L, Bulatova, V. (1978). Pamyatniki zodchestva Xorezma. Tashkent. [Mankovskaya, L., Bulatova, V. (1978). Architectural monuments of Khorezm. Tashkent. (in Russian)].
13. Matniyozov, M. (1996). Xorazm tarixi. Urganch. [Matniyozov M. (1996). History of Khorezm. Urganch. (in Uzbek)].
14. Munirov, Q. (2002). Xorazmda tarixnavislik (XVII–XIX va XX asr boshlari). Toshkent. [Munirov, K. (2002). Historiography in Khorezm (17th–19th centuries and the beginning of the 20th century). Tashkent. (in Uzbek)].
15. Muxammedov, Yu.X. (1959). O‘zbekistonda pochta aloqasi. Toshkent. [Mukhamedov, Yu.Kh. (1959). Postal communication in Uzbekistan. Tashkent. (in Uzbek)].
16. Natsionalniy arxiv Respubliki Uzbekistan. F. №№ I-125, I-43, I-2. [National Archive of the Republic of Uzbekistan, F. № I–125, I–43, I–2].
17. Pogorelskiy, I.V. (1968). Ocherk ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Xivi i Xivinskogo xanstva konsa XIX–nachala XX vv. (1873–1917). Moskva. [Pogorelskiy, I.V. (1968). An essay on the economic and political history of Khiva and the Khivan Khanate in the 19th – early 20th century. (1873–1917). Moscow. (in Russian)].
18. Salamullayev, X.S. (1994). O‘zbekistonda aloqa tarmoqlari va vositalarining asosiy yo‘nalishlari, yutuqlari va muammolari: tarixiy nuqtayi nazar (1917-1941). Toshkent. [Salamullayev X.S. (1994). Mayin directions, achievements and problems of communication networks and means in Uzbekistan: a historical perspective (1917–1941). (in Uzbek)].
19. Sobirov, O. (1993). Islomxo‘janing o‘limi. *Jurnal Xiva.* №3. Xiva. [Sobirov O. (1993). Islomhoja’s death. *In Khiva.* Vol.3. Khiva. (in Uzbek)].
20. Xalikova, R.Ye. (2024). Iz istorii Turkestanskogo kraya: politika zavoyevaniya i kolonizatsii Rossiyskoy imperiyey. Tashkent. [Xalikova, R. E. (2024). From the history of Turkestan: the policy of conquest and colonization by the Russian Empire. Tashkent. (in Russian)].
21. Xiva shahri davlar arxivi. F. №230. (1942–1946). [State archieve of the city of Khiva. F. №230. (1942–1946)].